

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

К 250-летию знаменитого указа

О.Г. Кузьмичева

Двести пятьдесят лет тому назад был издан указ о духовных штатах, который подвел черту под многовековым спором о церковных владениях между государством и Церковью. Первые признаки секуляризации замечаются в России в конце XIV века среди представителей самой церкви. Это направление развивается в конце XV и начале XVI веков. Безусловную важность в истории нестяжательства имеют взгляды преподобного [Нила Сорского](#). На соборе 1503 года он предложил освободить монастыри от управления вотчинами. По его мнению, монахи должны были стремиться не к материальному богатству, а к высоте внутренних духовных помыслов. В монашеской жизни он призывал придерживаться «потребительского минимализма», довольствуясь лишь необходимым для пропитания и устройства элементарного быта: «Не только же золота, серебра и имений подобает нам отчуждаться, но и всяких вещей, кроме нужных для употребления – одежды, обуви, кельи, посуды и орудия для рукоделия; и это всё иметь немногочисленное, неукрашенное, удобно приобретаемое и несоединенное с какими-либо заботами и беспокойством, дабы не впасть нам в мирские связи. Истинная победа над сребролюбием и вообще вещелюбием состоит в том, чтобы не только не иметь, но и не желать никаких стяжаний. Это приводит нас к душевной чистоте»[2]. В XVII веке [Уложение](#) царя [Алексея Михайловича](#) включает несколько весьма серьезных мер в этом направлении, торжеством которого были церковные реформы Петра Великого и Екатерины II.

Русская православная церковь на всем протяжении своего существования (до 1764 г.) была крупнейшим землевладельцем и владельцем крестьян. Это была мощная организация. Громадные земельные и иные богатства обеспечивали её экономическую независимость от правительства и позволяли играть определенную политическую роль. На вершине своего могущества церковь представляла собой как бы государство в государстве. Главным хозяйственным звеном в системе церковных учреждений были монастыри. Именно они сосредотачивали у себя подавляющее большинство земельных владений и крепостных крестьян. Самое большое количество пашни в конце XVII века оказалось у Троице-Сергиева монастыря – около 150 тысяч десятин пашни в различных уездах Русского государства и 20 тысяч дворов крепостных крестьян или примерно 200 тысяч душ обоего пола. На втором месте были Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский монастыри (по 35,5 тыс. десятин пашни и 50 тыс. человек). За ними следовали Симонов и Новоспасский монастыри - от 22 до 25 тыс. десятин и около 20 тыс. человек у каждого[3].

26 февраля 1764 года Екатерина II «всенародно» объявила манифест о секуляризации церковных владений. В исторической науке изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому ведению, превращение церковной собственности в государственную обозначается термином секуляризация (от лат. *saecularis* — мирской). В связи с этим актом императрица произнесла в Синоде примечательную речь, в которой заявила, что церковные вотчины «похищены у государства» и духовные лица не могут «владеть ими, не будучи несправедливы к нему» и не отвлекаясь от своего прямого дела, состоящего в «ясном предложении догматов веры, в убедительном истолковании их доказательствами, а не спорами. Но отчего происходит, что вы равнодушно смотрите на бесчисленные богатства, которыми обладаете и которые дают вам способы жить в преизбыточестве благ земных, что совершенно противно вашему званию? Вы приемники апостолов, которым повелел Бог внушать людям презрение к богатствам и которые были очень бедны. Царство их было не от мира сего. Вы меня понимаете? Я слышала эту истину из уст ваших. Если вы повинуетесь законам, если вернейшие мои подданные, то не умедлите возвратить государству всё то, чем вы неправильным образом обладаете». В указе Екатерина II объявила: «...приняв скипетр в империи нашей перво всего утвердить в народе те дела спасительные церкви нашей православной, о которых столь много прежде было помышлено. Мы, в воздание божиего к

нам благословения, одно то положили на сердце, чтоб общее народа нашего благо нашим собственным благополучием почитать...»[4].

По указу 1764 года все церковные имения, включая деревни, передавались в ведение Коллегии экономии. Взамен этого всем церковным учреждениям Коллегия выделяла определенную сумму, причем в зависимости от назначаемого Синодом класса. Количество монастырей было сокращено более чем вдвое. От 954 монастырей осталось 226 штатных, то есть получавших государственное содержание и 161 заштатный, не имевший такого. На содержание монастырей и архиерейских домов были назначены штатные оклады по трем классам. К монастырям 1 класса было отнесено 16 мужских и 4 женских; 2-го класса – 41 мужской и 18 женских; 3-го класса – 100 мужских и 45 женских. Мужские первоклассные монастыри получали жалования от 2300 до 2500 рублей и в них полагалось по 33 монаха; во второклассных содержание дохода доходило до 1500 рублей при штате 17 монахов; в третьеклассных – 950 рублей и 12 монахов. Безвотчинные монастыри были отчасти упразднены, отчасти предоставлены своей судьбе, то есть не внесены в штаты и не получали от казны постоянного содержания[5]. Все церковные вотчины (911 тысяч крестьян) были переданы из духовного ведомства в Коллегию экономии.

Кирилло-Белозерский монастырь в период, предшествующий секуляризации имел огромную земельную вотчину. Его земельные владения, включавшие 3444 десятины пашенной земли, находились в 17 уездах страны, на них проживало около 19 тысяч душ мужского пола. Наиболее удалёнными от монастыря были владения в Балахнинском уезде Нижегородской губернии (1000 верст), Двинском уезде Архангельской губернии, Шацком уезде Тамбовской губернии (900 верст), Алатырском уезде Симбирской губернии (800 верст). Ближайшие владения находились в Белозерском уезде в 1 версте от монастыря. В 10 уездах центрального нечерноземного района (Московском, Арзамасском, Балахнинском, Бежецком, Дмитровском, Костромском, Нижегородском, Пошехонском, Ростовском, Угличском) находилось 638 десятин монастырской десятинной пашни и проживало 6482 души мужского пола. В чернозёмном центре России (Шацкий, Пронский уезды) монастырь владел 2300 десятинами земли и 3157 душами мужского пола. В северо-западном районе страны (Белозерский, Вологодский, Каргопольский, Двинский уезды) у монастыря было 472 десятины земли и 9069 душ мужского пола. 15 десятин монастырской десятинной пашни и 57 душ мужского пола находились в юго-восточном районе России (Алатырский уезд) [6].

Наряду с обработкой пашни крестьяне заготавливали на монастырь сено. Так в 1764 году монастырским крестьянам требовалось заготовить 6598 возов сена на монастырь. Вместе с барщиной крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря несли денежные и многочисленные натуральные поборы. В Белозерском уезде на 8247 душ мужского пола, проживавших в вотчине монастыря, приходилась заготовка 458 сажень дров. В двенадцати из 20 белозерских сел крестьяне были обложены разнообразным натуральным оброком. С них взималось 77 пудов масла и 23950 яиц. С крестьян села Волока Славинского собиралось «оброчных денег 139 рублей 75 копеек, праздничных 2 рубля 32 копейки, с земель и лугов, которые отдаются в оброк 24 рубля 56 копеек, с мельницы 16 рублей 80 копеек, вывозных за баб и девок 6 рублей 20 копеек, всего с того села с деревнями в приходе денег 271 рубль 6 копеек, а также ... лучины по 78 возов, бревен 7 сажень, по 378 желобья пятисаженного, по 292 тесу... овчин 89, шерсти 2 пуда 9 фунтов. А с онога села Волоку Славинскому с деревнями сыров мяса конюшенных припасов не збиралось»[7]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что накануне секуляризации Кирилло-Белозерский монастырь являлся крупным владельцем, получавшим огромные по тому времени денежные и хлебные доходы, вел собственное

земледельческое хозяйство, основанное на труде зависимых крестьян. Однако под влиянием жесткого государственного регламентирования в братии Кирилло-Белозерского монастыря происходили весьма существенные изменения. Правительство Петра I ввело ограничения на пострижение в монашество. В период с 1727 по 1764 год количество монахов в монастыре сократилось в четыре с лишним раза. Перед введением штатов в монастыре проживало 48 иноков. При резком сокращении рядовых монахов нарастала доля священноиноков, происходило перераспределение монастырских послушаний и др. Перемены в братии Кирилло-Белозерского монастыря в предсекуляризационные десятилетия отражали одновременно и общие тенденции в эволюции монашеских корпораций раннего синодального времени[8].

Указ 1764 года продолжил изменения в жизни монастыря. Все монастырские земли перешли в собственность государства, а крестьяне, жившие на этих землях, превратились в особый разряд государственных крестьян, получивших название «экономических». Вместо барщины и оброков они должны были платить в казну только один оброк - полтора рубля ежегодно. Благодаря своей известности и старым заслугам Кириллов монастырь в числе немногих в Новгородской губернии был отнесен к 1 классу и получил право иметь до 33 монахов и жалование до 2500 рублей в год. На практике количество монашествующих в XVIII – XIX веках почти не превышало полутора-двух десятков человек и далеко не доходило до штатной нормы[9]. Изменения экономического уклада жизни монастыря вели к необходимости поиска новых источников дохода и изменениям во внутренней жизни обители.

В результате секуляризационной реформы Церковь фактически превратилась в часть государственного аппарата. Некоторые историки упрекали Екатерину II в стремлении лишить церковь влияния и захватить церковные богатства; в советской историографии секуляризация оценивалась как продуманный шаг императрицы по укреплению основ самодержавия. Однако были и искренние намерения правительства улучшить положение и крестьян, и духовенства. Только немногие историки не отрицали действительного стремления императрицы принести пользу церкви. Подданным и духовенству это было объяснено как освобождение духовенства от несвойственных ему забот.

Значение секуляризационной реформы 1764 года было не только в завершении формирования русского абсолютизма, но и в освобождении почти двух миллионов крестьян от крепостного состояния. Недаром некоторые историки оценивали секуляризацию как пролог к освобождению крестьян в 1861 году. Указ о духовных штатах положил начало новой эпохе в истории Русской Православной Церкви, явившей миру ярчайшие примеры православной аскезы, проявившиеся в дальнейшем в русском старчестве.

[1] Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица возводящая на небо. М. 2009. С. 231.

[2] Преподобный Нил Сорский о спасении души. М. 2003. С. 75 – 76.

- [3] Русское православие: вехи истории/ Научная ред. А.И. Клибанов. - М.: Политиздат, 1989. С. 539.
- [4] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVI. № 12060. С.549 – 553.
- [5] Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Сост. В.В. Зверинский. Т.1. СПб. 1890. С. 11.
- [6] РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266 ч.ч. 1,2,3.
- [7] Там же. Л.355.
- [8] Камкин А.В., Кубарева Е.В. О братии Кирилло-Белозерского монастыря перед секуляризацией. //Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск III. С. 94.
- [9] Смирнов И.А. Кирилло-Белозерский монастырь в 1764 – 1924 годах. // Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск II. С. 52.